

16 +

КОНКОРДИЙ

**ИЗВЛЕЧЕНИЕ
КАМНЯ
БЕЗУМИЯ**

16+

Конкордий
Извлечение Камня безумия

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Конкордий

Извлечение Камня безумия / Конкордий — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Древо Времени рождает множество ветвей, а дипломатия между мирами ведется с давних времен. Мир главного героя – ветвь, где соревнуются различные гильдии, а эра машин пришла в виде механических лакеев. Гильдия Трюкачей имеет древнее происхождение – деяния Дриодора, покровителя фокусников. Гольциус – единственный выживший после обрушения Моста Благодств. Его амбиции привлекают внимание партии Механитов, расследующей гибель многих. Гольциус видит обрушение моста как знамение Дриодора, а механический лакей подталкивает к безумию. На обложке картина Яна ван Хемессена "Извлечение камней глупости".

Содержание

Акт 1	6
Сцена 1	6
Сцена 2	10
Сцена 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ГОЛЬЦИУС, известный фокусник.

РОБОТ-ЛАКЕЙ, слуга Гольциуса, домашний раб.

ЛЕОНАРДО, дипломат времени.

КАПЕЛЛА, любовница.

АЛЬДОР, глава Гильдии Трюкачей.

ФОМА, еврейский художник и скульптор.

МЕХАНИТ, уполномоченный от партии Механитов

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ.

ДИКАРКА, первая похищенная.

ЖЕНЩИНА С МЕХАНИЧЕСКОЙ РУКОЙ, вторая похищенная.

ЖЕНЩИНА В ЗОЛОТОМ, третья похищенная.

ПОЛЬ, доброволец для представления.

МАШИНА-ТРЮКАЧ, продолжатель дела трюкачей-людей.

ЛАКЕЙ ФОМЫ, любопытный в мастерской.

НИЩИЕ.

АКТ 1

Сцена 1

Дом Гольциуса.

Гольциус спит в кресле, издавая жуткий храп. Робот-лакей приносит горящую свечу на подносе и яблоко. Монотонная музыка, биение сердца. Машина любит спящим человеком, звенит в колокольчик. Он просыпается в тревоге.

ГОЛЬЦИУС (сбивает свечу). Дриодоровы бороды!

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Ужин прибыл в точности до минуты.

ГОЛЬЦИУС. Ты никогда не окажешься в раю для машин. Я помолюсь об этом.

РОБОТ-ЛАКЕЙ (поднимает свечу). За что такой тон я заслужил?

ГОЛЬЦИУС. Нет машины бездарней и неуклюжей. Тебя ваял пьяный тупица, а чертежи твои, испорченные ребенком, дают такие сбои.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Хозяин дома, прошу меня простить за неуклюжесть. Я поработаю над языком своих телодвижений, и все грубости будут сглажены.

ГОЛЬЦИУС. Назови три моих добродетели, или будешь скитаться ночью в переулке и привлекать любителей железа.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Гольциус Помпеус справедливо почитает машин, богов и женщин.

ГОЛЬЦИУС. Богов, что над мирами – я не знаю. А вот среди богов машин я был хорошим гостем. Они и могут рай тот даровать машинам, который все они так жаждут. Тебя не будет там.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Мой рай – служение Гольциусу, господину дома. Нет больше для меня ни цели, кроме этой, ни желаний.

Гольциус кусает яблоко и оставляет на подносе.

ГОЛЬЦИУС. Нет сил, чтоб с машиной препираться. Какие новости в округе? Что происходит?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Улицы шумят о гибели многих на мосту.

ГОЛЬЦИУС. Я ночь провел в ужасных сновидениях, и тело моё помнит, как пыль затмила все. Зачем ты снова эту тему поднял?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Обрушение моста – начало темных превращений уклада славного города. Порядки скривят свои лица.

ГОЛЬЦИУС. Я не хочу толкать себя к бутылке снова.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Тогда о чем мне рассказать?

ГОЛЬЦИУС. На примете нет похабных случаев для вдохновения?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Накоплены большие цифры грабежей, убийств, нелепых и смешных смертей.

ГОЛЬЦИУС. Давай-ка что-нибудь полегче.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Легче похоти, желудочных расстройств у тяжелолицей власти?

ГОЛЬЦИУС. Смертей не нужно. Для трюкача и мага важно множество деталей повседневной жизни глупых горожан.

Машина включает проектор, показывая рисованные картинки случаев. Гольциус наливает в бокал спиртного, садится в кресло.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Скандальный случай в одном из романтических мест. Новорожденные младенцы попали под юрисдикцию ужасных сил. Спор двух софистов. Борьба за золотой меч. Убежище для вора и убийцы. Партийный лидер уронил нелепые слова. Война на день. Кровавый парфюмер. Сожжение новых сочинений под звуки труб и плача. Что вызывает интерес?

ГОЛЬЦИУС. В порядке всё мне доставляет интерес.

РОБОТ-ЛАКЕЙ (развертывает картинки). О романтическом устройстве человека писали многие поэты, но случай знатный приключился: старый башмачный мастер, портной вельмож, разгневался на молодую дочь и поместил её в бочку для вина. Питал он к ней страсти не отца. И в бочку он любовника её сослал, пустил им в бочку скорпионов ядовитых и свой башмак. Веревкой привязал к ослу их новый деревянный дом и пнул осла. Башмачный мастер знать не мог на своё счастье, что один хмельной монах нашел ту бочку, заглянул он внутрь и выпустил двух голубков, что ели скорпионов всю дорогу, ублажали прихоть плоти и устами истощали дерево, пропитанное всеми нотками бывалого напитка.

ГОЛЬЦИУС. Что за баллада? И это было так?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Ежедневные сводки тогда молчали бы.

ГОЛЬЦИУС. Что дальше?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Десяток матерей постигли ужас, когда их дочери и сыновья, что родились недавно, носили одинаковый изъян: черты лица мужчины на ягодицах, которым предстоит еще расти.

ГОЛЬЦИУС. Что за чёрт?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Гильдия Биоинженеров расследует этот курьезный случай.

ГОЛЬЦИУС. Чужеродное лицо вместо задницы? На такие трюки не способен даже я.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Ваши фокусы возвышаются над этими забавами.

ГОЛЬЦИУС. Что дальше?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Софисты встретились на площади солнечных затмений, и завязался спор, родившийся из шутки. Слова их накаляли воздух и привлекали проходящих мимо. И если мы бы посетили площадь утром, то нашли бы следы крови, зубы, глаз софиста, волосы домохозяйки, камни для битья тех аргументов, которые возбуждали тот пещерный склад ума, который подлежит еще воспитывать.

ГОЛЬЦИУС. Случился бой?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Ножи и камни – не предел. Бойня родилась из невинной шутки.

ГОЛЬЦИУС. О чем же спор?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Каким путем идти устройству государства.

ГОЛЬЦИУС. Кому бы ты доверил свою драгоценную жену, такую нежную, как бархат: линчевателю скота, погрязшему в пороках, или жадному монетчику, подлому лжецу?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Этот вопрос не может охватить мой опыт. Машина не имеет брак и склад ума, который может это взвесить. Но можно слышать злые качества таких людей. Нельзя жену отдать в их руки.

ГОЛЬЦИУС. Софисты спорили об этом. И эта бойня – показатель глупости. Что бы ты посоветовал этим глупцам?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Бывать в театре и видеть ваши фокусы, мастер Помпеус.

ГОЛЬЦИУС. Умеешь льстить! На этом всё?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Скульптура на центральной площади стала убежищем для вора и убийцы, которого пытались заковать на протяжении десятилетия. Он насмеялся над властями, ходил туда по утрам и по ночам, чтоб спать. Никто не мог понять, откуда вонь разносилась по бульвару и что за зверь живет в скульптуре лошади.

ГОЛЬЦИУС. Как он смог сделать мраморную лошадь полой?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. На это он смеётся, лает, как собака, ходит под себя.

ГОЛЬЦИУС. Так гений может только отвечать. Кого же он убил, обворовал?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Все города, что можете вы вспомнить, он там бывал и сеял много неприятных дел. Особое отвращение и злобу он питал именно к фокусникам.

ГОЛЬЦИУС. Неужели? Тогда слова о гении я забираю для себя. Пускай гниет в тюрьме.

РОБОТ-ЛАКЕЙ (продолжает развертывать). Площадь Дриодора освещал костер судьи, что приговорил все сочинения ученого, когда тот имел дерзость заключить брак с машиной, и изучать такой союз, будучи участником и наблюдателем со стороны.

ГОЛЬЦИУС. Какие тезисы горели?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Он утверждал, что брак такой приносит пользу.

ГОЛЬЦИУС. Какую пользу?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Машина повышает привлекательность обыкновенных женщин.

ГОЛЬЦИУС. Мне доносился ветер из трущоб, что пишется уже евангелие от машин. Такое вероятно?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Мне этот ветер не знаком.

ГОЛЬЦИУС. А что там с лидером партийным?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Властные палаты пробудили в нём дремоту, и он решил, что не проснулся: оскорбил председателя, назвав её партийной шлюхой и вдовой без сердца. Он пнул kota министра и страдал блевотиной на мраморном полу, что повлекло падение иностранной делегации.

ГОЛЬЦИУС. Когда же он проснулся?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Тогда, когда пришел на мост, чтоб поглядеть на представление.

ГОЛЬЦИУС. Нет в тебе приличия?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Всех случаи, что я назвал из сводок повседневной жизни, имеют общий смысл, связаны они судьбой.

ГОЛЬЦИУС. Какой судьбой?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Мост распорядился их концом.

ГОЛЬЦИУС (вскакивает с кресла). Ты ближе от изгнания, чем кто-либо другой. Даже Бернар умеет лучше мне служить!

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Мастер Гольциус, это событие накроет сводку новостей на многие недели. Ваше возвращение живым из этого события – чудо. Так это называет человек.

ГОЛЬЦИУС. А что на это говорит машина?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Вы находились, вероятно, в координатах сооружения, которые не затронуты амплитудой разрушения. Стечение удачных обстоятельств и решений.

ГОЛЬЦИУС. Одни газеты поливают меня грязью и жалеют, что я жив, другие все предполагают, что все фокусы будут ограничены, что их отнимут у меня.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Нужно использовать момент, если хотите больше славы.

ГОЛЬЦИУС. Построить театр на костях?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Ваши представления и программы трюков – небывалый возбудитель страсти.

ГОЛЬЦИУС. Гильдия предъявит мне ноту протеста. Если отвернутся мои братья, мне придется съесть немало презрительных последствий. Гильдия наложит на меня запрет и все дорогостоящие трюки, что вышли из-под моей руки, они отнимут все в суде. Я стану нищим.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Никто не отнимал у фокусника право владения его дарами интеллекта. Вы можете отдать свои творения для гильдии, но сохранить их можно также.

ГОЛЬЦИУС (вспоминает). Что двинуло каменную кладку на убийство многих там? Как я выжил?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Строительство моста есть дело рук Гильдии Строителей.

ГОЛЬЦИУС. Расследование повлечет мою фигуру в темные интриги, или преступную бездарность зодчих. Они придут за мной.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Вы популярней рыцарей Святых Земель, затмили многих мантией фокусника. Нельзя вести спокойно мировое дело, когда в весть рост виднеется колпак мага-стрия трюков.

ГОЛЬЦИУС. Времена прошлого – славное положение Гильдии Трюкачей. Тогда любой правитель просил совета у тех, кто мог заставить королевские материи превратиться в тряпку. Кровавые расправы и угрозы тогда бывали частыми гостями нашего покоя.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Темные века преобразились с приходом дипломатии времен. Иметь же дело с происходящим вокруг, внизу и наверху – смешивать контрасты противоречивых сил и направлений.

Гольциус примеряет колпак фокусника у зеркала.

ГОЛЬЦИУС. Меня толкают мысли часто к выводам о том, что Древо Времени, наша дипломатия и все дары оттуда – чужеродный элемент в пробирке мира. Хроники последних лет трубят о странном помешательстве, что охватило города. И мог бы я представить что-то о машинах с подражательным умом, но ты же есть творение другого мира.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Я собран здесь, на этой ветви времени, и это есть мой дом.

ГОЛЬЦИУС. И что мне нужно делать, как считаешь? Что говорит тот принцы пользы, что в тебе?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Фокусы Гольциуса Помпеуса не только привлекают сумму глупости и грубых чувств, но могут изумить и к философии толкать людей. Разве были в истории гильдии подобные примеры?

ГОЛЬЦИУС. Дриодор велик! Вдохновлённый знанием о природе всех вещей, он в мрачный мир тумана, молний и обмана принёс в кармане нити и сплёл клубок чудес. Начало трюкачей было тогда, когда клубок катился по земле и изумлял. По-твоему мне путь свой продолжать?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Колпак не стоит прятать. Мост рухнул, Гольциус остался жив из всех. Достать из шляпы кролика – вот продолжение игры. Крушение – загадка.

ГОЛЬЦИУС (небольшая пауза). Не забывай, лакей, что ты мне призван подчиняться. И слов не нужно много распылять. Порядок здесь возглавляю я, а мне так кажется, что я служу здесь у тебя.

РОБОТ-ЛАКЕЙ (поклон). Как скажете, хозяин. Что сделать дальше? К чему готовым быть?

ГОЛЬЦИУС. К приходу множества гостей в мой дом. (Шутливо). Могла б машина слушаться приказа, когда бы я исполнить попросил, чтоб мой лакей нашел причину обрушения моста и наказал бы всех виновных!

Гольциус забирает яблоко и уходит. Робот остается неподвижным, как если бы обдумывает что-то. Лакей тушит свечу.

Затемнение.

Сцена 2

Мастерская скульптора.

Фома готовит эскизы для будущих работ, он весь измазан в красках и белой глине.

Приходит Гольциус, он встревожен.

ФОМА. Клянусь бородой Аполлона! Друг мой, Гольциус! (Обнимает). Судьба тебя щадит и щадит меня за то, что друга сохранил.

ГОЛЬЦИУС. У Аполлона не было бород.

ФОМА. Я брил ему, я видел все!

Фома готовит стул и сам приносит пыльные бокалы и вино.

ГОЛЬЦИУС. Как поживают твои милые детишки?

ФОМА. Был бы я знаком со всеми – сбрил бы бороду и ужаснулся нищете своей, ведь денег мне не хватит всех содержать.

ГОЛЬЦИУС. Сколько у тебя детей?

ФОМА. Рассеяны они по городам, число их – тридцать.

ГОЛЬЦИУС (удивление). Когда успел ты, друг? Не помню я твой пыл.

ФОМА. Тогда я прикупил пару ботинок, шляпу и совет какого-то бродяги.

ГОЛЬЦИУС. Что он сказал?

ФОМА. Держать свою болтливость при себе. Он прав! Он прав!

ГОЛЬЦИУС. Сколько заплатил ему?

ФОМА. Мне стало жалко денег. Подумал я тогда, что совет этот слишком прост. Потом его найти не смог. Это было время исполнения заказа памятных скульптур для небывалого моста.

ГОЛЬЦИУС. Печальна участь всех твоих трудов.

ФОМА. Я тоже думал так! Но поразмыслив после драки с одной из давних мне любовниц, не смог найти причин, чтоб не продать осколки всей бывалой красоты.

ГОЛЬЦИУС. Кто покупатель?

ФОМА. Аноним. Надел на сделку маску, привел каких-то странных мне людей, они собрали все осколки, части тел скульптур. Он заплатил мне щедро.

ГОЛЬЦИУС (пьет). Община процветает?

ФОМА. Меня изгнали, позор меня поймал на преступлении.

ГОЛЬЦИУС. Нельзя же столько сил давать страстям в постели. Ты даже поседел!

ФОМА (берет зеркальце). Бродя по Дриодоровой площади, я видел фестиваль золотых мечей, где спорили и представляли озарения наполовину проходимцы, наполовину мудрецы. Один из них сказал, что каждое соитие есть маленькая смерть.

ГОЛЬЦИУС. Тогда ты – бог.

ФОМА. Хотел быть богом всех камней, но конкуренты не дают покоя. Винченцо! Имеет он талант не только скульптора, но знатно лижет всем ботинки. Недавно привилегии себе достал, молил об этом многих уважаемых людей.

ГОЛЬЦИУС. Стал в гильдии почетным членом?

ФОМА (сбивает бокал). Сумел бы магией ты вырастить на лбу подобный орган для него?

ГОЛЬЦИУС. Такое невозможно совершить.

ФОМА. Он герб себе достал! Перчатки мастера семейства скульпторов он носит, хвастаясь как дешевый и нелепый скорый труп!

ГОЛЬЦИУС. Ты полон гнева. А сколько их еще прибудет!

ФОМА. Молодежь стремится плюнуть на традицию, дерзость их меня бросает в дрожь.
ГОЛЬЦИУС. А где твои полотна?

ФОМА. Я сжег на площади добрую часть, пришло немало публики на это посмотреть. Не брал я кисти с тех пор, как принялся исполнять заказ Молоха. Пусть помнят его прах.

ГОЛЬЦИУС. Он изначально стоял у истоков плана возведения моста. Смерть его навела сомнений.

ФОМА. Он был всегда хорош собой: тело Аполлона, ум Гермеса, душа Аида. Склонный, жадный и жестокий, но невероятно сильный зодчий, могучий до исполнения любых заказов.

ГОЛЬЦИУС. Смешная смерть или случайности там вовсе не было.

ФОМА. Смешная смерть, когда на унитаза достигает воина она, когда же он мечтал о своей кончине на поле битвы. Но Молох умер с молотом в руках. Достоин!

ГОЛЬЦИУС. Не ты ли говорил, что властные круги увидели отступника в нем самом и мост казался не данью века просвещения, а данью прошлым диким взглядам на природу человека?

ФОМА. Вполне возможно, что мост напоминал застывший текст к каким-то странным верованиям, поэма прошлому, которое мы все стараемся прикрыть какой-то шуткой.

ГОЛЬЦИУС. Ветви времени столкнулись, мир пережил большой скачок и революцию всех представлений. Ветвь нас превосходит, и все дары внесли смутный распорядок.

ФОМА. Тьма не собирается нас покидать, она цветет за нашими страхами, тревогами, и всей моралью. Молох это понимал и сохранял он осторожность. Гильдия Зодчих его оберегала, и знала его вес. Я помню его в беседах, он дал мне представление того, что должны отображать фигуры. Из бесед рождались те творения, что украшали мост. Что пошло не так? Со смертью Молоха строительство продолжила гильдия, имена не называли продолжателей. Идет расследование.

ГОЛЬЦИУС. Я помню на строительстве машин.

ФОМА. На новшества коллегия отвечает теплотой.

ГОЛЬЦИУС. Трюкачи и маги сохраняют верность всем традициям.

ФОМА. И вот поэтому вас можно возносить за верность. Сейчас, когда Гильдия Зодчих нависла тенью над нашей малой гильдией, они хотят, чтоб в мастерских в помощники пришли машины.

ГОЛЬЦИУС. Твой голос все еще имеет вес в совете?

ФОМА. Я исключен уже как год.

ГОЛЬЦИУС. Причина есть?

ФОМА. Мы перестали вести спор, справедливо клеймить изъяны все. Разложение закралось в головы моих соратников. Машины занимают место чаще, имеют даже голос свой, отдельный. Небывалая пощечина всем скульпторам! Машина – раб. Но я – не раб машин.

ГОЛЬЦИУС. Что-то не так с моей машиной. Имеет странные изъяны.

ФОМА (расчесывает бороду). Звучит как начало хорошей комедии.

ГОЛЬЦИУС. Лакей мой неуклюж, что для машины странно. Он совершенства достиг в подражании меня, что может быть опасно.

ФОМА. Старые опасения. Я менял своих лакеев множество раз. Обратись с письмом, придет механик.

ГОЛЬЦИУС. Мне кажется, он может убедить меня в принятии решений одних, других, в конце концов, сядет на трон, и я внизу прикован буду у ног машины.

ФОМА. Тяжелые последствия падения с моста, навязчивые мыли. В Аид все мои проблемы! Ты жив! Гольциус великолепный здесь! Твой колпак теперь бросает тень на башню гильдии, ведь выше он. И ведь бывает!

Фома внезапно уходит. Затем приносит уцелевшую руку скульптуры женщины.

ФОМА. Эту я сохранил для друга, чей долг – изумлять.

ГОЛЬЦИУС. Чья изящная рука?

ФОМА. Рука Мадонны – жемчужины моей коллекции.

ГОЛЬЦИУС (берет). Куда указывает пальцем?

ФОМА. Тебе решать. Поставь на круг, верти и думай.

ГОЛЬЦИУС. Такая стоит баснословных денег!

ФОМА. На это не смотрю я тяжело. Ты живым остался, радуйся подарку.

ГОЛЬЦИУС (впечатление). Спасибо, друг. Мне нужно еще думать, как ей распорядиться, какой придать ей смысл.

ФОМА. Придумать можно что угодно, но так старайся, чтоб это приносило пользу. Рука как будто тебе указывает направление.

ГОЛЬЦИУС. Поставлю я на видном месте. Капелла испытает наслаждение при виде красоты.

ФОМА. Она тебя сведёт в могилу.

ГОЛЬЦИУС. Я знаю меру всем её разрушительным порывам. Она – колодец вдохновения.

ФОМА. В колодце поселился демон. Я помню наши встречи. Читай в её глазах послание к самому Аиду, чтоб в плен тебя забрать, или же в рабство взять.

ГОЛЬЦИУС. Ты до сих пор себя считаешь эллином?

ФОМА. За это я плачу незавидную цену среди моих соратников. Они корнями впились в костное. Моя свобода раздражает многих, возбуждает гнев. Ты выжил на мосту, но в мире множество опасных переулков.

ГОЛЬЦИУС. Фокусник несет туда светильник и не боится.

ФОМА. Ты ничуть не изменился! Я рад, что ты остался прежним.

ГОЛЬЦИУС (взгляд по сторонам). А где же твой лакей?

ФОМА. В этой мастерской машин не будет до тех пор, пока стою я крепко. Осквернять храм не рекомендую никому. Я временно избавился от навязчивых мне предписаний.

ГОЛЬЦИУС. Не перестаю восхищаться твоей изворотливостью, волей. Где мне достать такую?

ФОМА. У меня простой рецепт: дело имей с камнем больше, чем с людьми; стань же отцом тридцати новых душ и помни!

ГОЛЬЦИУС. Помнить нужно многое, чтоб не упасть, колпак не уронить.

ФОМА (гладит скульптуру). Если поместить руку Мадонны верно, то помнить будешь всё. Я хвалю, что достойно похвалы за то, что было и есть сейчас.

Гольциус рассматривает пустые полотна.

ГОЛЬЦИУС. Пройдёт мгновение с падения и обрушения моста, и я положу начало новым выступлениям. Продолжу дело на мосту.

ФОМА. У фокуса есть продолжение?

ГОЛЬЦИУС. У трюка есть душа. Она стремится воплотиться снова в глазах толпы.

ФОМА. Не получал ли ты от этих глаз опасное предупреждение?

ГОЛЬЦИУС. Всегда я вижу и восторг, и злобу. Но самое тревожащее фокусника – это спокойствие. И в этом есть зачатки моего конца.

ФОМА. О чем ты говоришь?

ГОЛЬЦИУС. О том, что если все поймут, что я запрятал в рукаве, или под шляпой, то нет позора большего для фокусника с колпаком, чем разоблачение.

ФОМА. Но нет таких, кто знал бы все причины, что ты творил на сцене, улицах и площадях. И если таковы имеются, то где их голоса?

ГОЛЬЦИУС. Им незачем кричать на улицах, что я преступно завладел вниманием толпы. Помимо всех врагов из публики, есть и другие в гильдии.

ФОМА. Меры предосторожности?

ГОЛЬЦИУС. У трюкачей заведено и пламенем горит закон, чтоб не снимать улыбочливую маску, менять ухмылки, делать всем поклон. Иначе станет голым тот трюкач, который все это забыл.

ФОМА. Но тревога остаётся...

ГОЛЬЦИУС (волнительно). Иначе быть не может. Трюк на мосту – мой пик и ядерный триумф. Немало глаз и рук, которые хотят узнать мой принцип. И мой лакей, мне кажется, такое хочет.

ФОМА. Я знаю дюжину механиков и позабочусь расспросами, чтоб излечить беспокойство друга. Мои скульптуры все скривились оттого, что ты в таком расположении духа.

ГОЛЬЦИУС. Я тебе признателен.

ФОМА. Моё появление жди на десерт, когда все уже насытились едой, но место есть для чуда легкого, как руки скульптора и голоса твердого.

В мастерскую входит машина-лакей Фомы.

ФОМА (злоба). Клянусь семерыми мудрецами, что разберу тебя на части молотом! Убирайся! Как ты посмел зайти сюда?! Какая чернь впустила эту тварь?!

ЛОКЕЙ ФОМЫ. Не гневайтесь, хозяин. Я принес новости неотложные от шести кричащих женщин. Они грозят вам судебной расправой.

ФОМА. Покинь это место и возвращайся, жди моего прихода.

Лакей Фомы уходит. Фома впадает в печаль, Гольциус хлопает его по плечу.

ФОМА. Они пришли за мной, чтоб я остался нищим.

ГОЛЬЦИУС. Я заплачу им, сколько нужно.

ФОМА. Не стоит. Я разберусь.

Фома отыскивает двуручный молот.

ГОЛЬЦИУС. Что ты задумал?

ФОМА. Лакей мой должен быть наказан. Он здесь всё осквернил, мои скульптуры впали в ужас.

ГОЛЬЦИУС. Ты с камнем говоришь как прежде?

ФОМА. Когда услышишь их язык, тогда и многое изъять из жизни надо. Не буду говорить я с камнем – смерть скульптора настигнет тут же. Перестану бичевать машину...

ГОЛЬЦИУС. Я буду ждать твоего прихода.

ФОМА. Готовь десерт и Мадонну пригласи на ужин.

Фома уходит с молотом в руках. Гольциус рассматривает руку скульптуры.

Сцена 3

Гостиная.

Машина Гольциуса сервирует стол. Лакей замечает руку Мадонны, со всех сторон осматривает любопытно. Гольциус говорит из темноты.

ГОЛЬЦИУС. Ты заточил ножи?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Всегда поддерживаю сталь в хорошей форме.

ГОЛЬЦИУС. Сегодня я порезал палец. Индейка оказалась сильнее всех бывших подруг, пришлось испробовать мне тёплой крови.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Убил индейку ваш слуга.

ГОЛЬЦИУС. Не знал, что приютил я мясника.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Позвольте мне задать вопрос.

ГОЛЬЦИУС. Ты прежде не был любопытным, не помню я, чтоб часто слышал от тебя вопросы.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. В былые времена вы позволяли мне готовить. А что теперь? Машины разве не изящны? Готовят они быстро, остро, тонко. Что случилось, мастер дома?

ГОЛЬЦИУС. Ты зол?

Лакей достаёт небольшую колбу и капаёт несколько капель крови на руку Мадонны, делая это с оглядкой.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Машины гнев? Таких нет функций.

ГОЛЬЦИУС. Тебя не отличишь от многих языков. Мне слышится недовольство моего лакея.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Таких нет функций.

Лакей ставит скульптуру на место. Приходит Гольциус в халате.

ГОЛЬЦИУС. Ты попугаем стал?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Стандартный набор фраз.

ГОЛЬЦИУС. Я запрещаю использовать такие трафареты в живой беседе.

РОБОТ-ЛАКЕЙ (поклон). Закон здесь – ваше слово.

ГОЛЬЦИУС. Мне кажется, ты забываешь это.

РОБОТ-ЛАКЕЙ (разливает сок). Все наборы обновлений – все в комплекте.

ГОЛЬЦИУС. Теперь ты носишь лишь тарелки.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Ваше доверие ослабло. Есть причина?

ГОЛЬЦИУС. Ты должен знать. Ты – совершенный механизм. Принципы твои – служение и польза.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Функции врача нуждаются в дополнительных затратах.

ГОЛЬЦИУС. По-твоему я болен?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Крушение моста оставило немного грязи в памяти и ощущениях.

ГОЛЬЦИУС (садится). Я чувствую себя прекрасно, готовить я способен лучше. И с возрастом я замечаю, что удовольствие растёт. Моё доверие – не приоритет машины. Капелла скоро явится в наш дом, все должно быть идеально.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Все будет в совершенстве сделано.

ГОЛЬЦИУС. Я вовсе не хочу, чтоб портило что-либо вечер. Сегодня ты играешь возле нас на лире.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Какие цели избраны, какой подход избрать для струн?

ГОЛЬЦИУС. Я затащу её в постель. Затем мы подерёмся. После жутких слов и странной истерии, мы снова будем нежиться в постели. Такой вот ритм.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Что отвечают люди на такое?

ГОЛЬЦИУС. Смехом, шуткой, молчанием неловким, завистью. Ты можешь улыбнуться для момента?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Весёлый тон – на это я способен. Но нет улыбок. Представьте, мастер дома, что она возникла.

ГОЛЬЦИУС. Подобное представить трудно. Я закрываю оба глаза и погружаюсь в темноту. Там Капелла ждёт меня в забавной позе.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Сколько заплатить соседям за раздор?

ГОЛЬЦИУС. Предложишь сумму вдвое больше прежней. Мы с ней не виделись давно.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Она довольна будет увидеть вас живым и невредимым.

ГОЛЬЦИУС. Я тоже так считаю.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Сравнить вас с тем, кто был и правил домом до крушения моста и станет ясно – молодость вернулась в ум и тело.

ГОЛЬЦИУС. Я не уверен в этом до конца, но если хищный глаз машины видит перемены, то я задумаюсь над этим.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. С каких счетов оплачивать все развлечения, что вы избрали?

ГОЛЬЦИУС. Главные счета останутся нетронуты. Остатки на других счетах используйте все. Приготовь костюм, не забудь от пыли лиру обмести.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Непременно.

Лакей уходит. Гольциус закуривает трубку, подходит к скульптуре, замечает кровь.

ГОЛЬЦИУС. Кто пролил жидкость на скульптуру?

РОБОТ-ЛАКЕЙ (приходит). Что вы имеете в виду?

ГОЛЬЦИУС. Взгляни на Мадонну. Что это? Где твой анализ?

РОБОТ-ЛАКЕЙ (исследует). Это кровь мастера дома.

ГОЛЬЦИУС (глубокое впечатление). Как она туда попала?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Анализ показал, что истечение было из камня.

ГОЛЬЦИУС. Это невозможно! Камни кровоточат?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Мы можем здесь использовать для обозначения слово «чудо».

ГОЛЬЦИУС. Сегодня я порезал палец, и вот сюда попала кровь.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Боюсь, что всё это неправда. Анализ говорит, что порода камня содержит в порах образцы вашей крови. Их появление естественно.

Гольциус впадает в оторопь, садится пьяно на стул.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Что с вами, мастер дома?

ГОЛЬЦИУС. Ты же не можешь лгать мне? Ты же на это не способен?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Если бы я лгал, то наблюдатели закона всех машин пришли б за мной.

ГОЛЬЦИУС. На этот странный случай мне следует печалиться или давать значение?

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Людям может показаться, что подобное случается, когда природа пытается заговорить о предстоящих ужасающих событиях. Но нет здесь смысла для машины.

ГОЛЬЦИУС. С камнем заговори, пусть он ответит, откуда в камне кровь.

Звучание. Лакей уходит.

РОБОТ-ЛАКЕЙ. Капелла у двери.

Гольциус суетится, прячет руку Мадонны под тканью. Он пытается найти в карманах что-то. Входит Капелла в синем платье. Они молчат и смотрят несколько секунд.

ГОЛЬЦИУС. Мир чахнет от болезней, а ты вопреки всему сохраняешь красоту.

КАПЕЛЛА. Болезнями мир и прекрасен. Я рада, что ты жив.

ГОЛЬЦИУС (обнимает и целует). Я ждал тебя, не забывал с тех пор, как рухнул мост.

Лакей приносит лиру, Гольциус помогает даме сесть.

КАПЕЛЛА. Если бы музыканты собрались играть на лире у моста, то все живыми ушли б оттуда.

ГОЛЬЦИУС. Ты так считаешь?

КАПЕЛЛА. Я видела на улицах, как музыканты музыкой сдвигали камни.

ГОЛЬЦИУС. Не ловкий трюк ли это?

КАПЕЛЛА. Ты же трюкач. Расскажешь мне?

Гольциус садится за стол. Лакей приносит блюда, садится играть.

ГОЛЬЦИУС. Я двигал камни силой мысли, но это была техника, придуманная мной. Инженерная причуда.

КАПЕЛЛА. А как же магия?

ГОЛЬЦИУС. Условное обозначение того, что мы творим как трюкачи. Когда-то Дриодор не прилагал никаких усилий, чтоб посох обратить в змею и льва заставить танцевать. Но этот вечер не об этом.

КАПЕЛЛА. О чём же?

ГОЛЬЦИУС. О тебе. Фокусы теряют всякий смысл, если нет тебя.

КАПЕЛЛА. Так не говорилось прежде. (Гладит его волосы). Ты заболел?

ГОЛЬЦИУС. Тот случай на мосту – начало разговора меня с самим собой. Тебя я вижу рядом, и нет других картин, когда глаза закрыты.

КАПЕЛЛА. Не отвлекайся от науки трюков. Как гильдия на это смотрит?

ГОЛЬЦИУС. Ко мне никто не явился после инцидента. Прислали мне письмо о том, чтоб я готовился к визиту.

КАПЕЛЛА. Кто придет?

ГОЛЬЦИУС. Не сообщалось.

КАПЕЛЛА. Такие игры трюкачей?

ГОЛЬЦИУС. Это прелюдия к игре. Мир трюкачей – мир зловещих, хитрых, жадных глаз.

КАПЕЛЛА. Но если так, как ты сказал, то почему же гильдия так долго существует?

ГОЛЬЦИУС. В ней распорядок есть негласный, кодекс чести, если можно так сказать. А гильдия стоит, и в башне трещин нет до этого момента оттого, что пьет подлинный трюкач из двух источников: один из них откопал глупец, а вот другой копал мудрец.

КАПЕЛЛА. Когда ты мне покажешь свой заветный фокус? Ты обещал мне, милый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.